

★ Николай Курсов

Солдатский век

Николай Григорьевич КУРСОВ в последние годы стал самым известным ветераном Великой Отечественной войны в Чапаевске благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, он самый пожилой участник войны в городе: недавно ему исполнилось 103 года. Во-вторых, родился он 2 февраля, в День воинской славы Сталинграда, непосредственным участником освобождения которого он был. У ветерана в этот день двойной праздник, с которым его поздравляют многочисленные родственники и администрация города.

Мы с Николаем Григорьевичем неоднократно встречались, но подробно о его жизненном пути говорить не приходилось. Поэтому у меня были опасения: не подведёт ли память пожилого человека. Опасения рассеялись, лишь только я назвал свою фамилию.

— А Евдоким Евдокимович Чигринёв кем тебе приходится? Он был моим наставником, когда после войны я пришёл на завод химических удобрений.

— Так это мой дедушка.

Вскоре выяснилось, что мой собеседник хорошо помнит не только события 50-летней давности, но и годы своей юности. Родился он в 1910 году в Ивантеевском уезде Саратовской области. Семья была большая, жили все вместе с родителями, вели общее хозяйство. В 1914 году отец умер, оставив троих детей.

«Нас, сирот, будили раньше всех — поить скотину, провозжать на пастбище. Поэтому я с детства привык к работе, — вспоминает Николай Григорьевич. — Умел хорошо обращаться с лошадьми и уже с детских лет

зарабатывал на извозе. Во время голода 1921 года семья разбегалась. Кто подался в Сибирь, кто в Среднюю Азию, где можно было прокормиться. Мы с матерью остались жить с дедом и бабушкой. Помню, варили уздечки, чтобы не умереть с голоду. В 16 лет я уже работал в совхозе имени Масленникова, возил грузы на лошади. Когда вернулся домой, началась коллективизация. Я отказался вступать в колхоз. Но нашу лошадь забрали в колхозное стадо. Никто за ней там не ухаживал, и вскоре она погибла.

Уехал к дяде в Ташкент, где также работал возчиком на стройке. В 1938 году приехал в Чапаевск, к старшему брату. Но на завод № 102, выпускавший в то время боевые отравляющие вещества, не приняли — напомнили мне об отказе вступить в колхоз. Пришлось пойти в горкомхоз осваивать профессию плотника. А перед войной на курсах ОСОАВИАХИМа получил специальность водителя.

В армию меня призвали через месяц после начала войны. Направили в Казань, на курсы сапёров. Осенью подняли нас по тревоге

и своим ходом отправили на Запад. Оказались в Подмоскowie. В самый разгар битвы за Москву. Первое время непосредственно в боевых столкновениях с немцами мы не участвовали. И война поначалу не воспринималась серьёзно. Но вскоре нам приказали разминировать наше же минное поле, которое ставили перед наступлением немцев. Выпал снег, мины примёрзли к земле. Те, что отрывались, мы складывали в пирамиды и взрывали. А что примёрзли, не трогали. Нашёлся один смельчак, попробовал оторвать мину от земли, так от него один валенок остался. Тогда-то до меня дошло, что война не игра, здесь в любой момент можешь потерять жизнь. В начале 1942 года меня ранило в ногу во время бомбёжки. После госпиталя в Казани направили в противотанковую истребительную бригаду. Вот тут и пригодилась специальность водителя. На американском «Форде» возил и людей, и боеприпасы. Наша часть приняла участие в окружении немцев под Сталинградом, за что я впоследствии получил медаль «За оборону Сталинграда».

За те бои солдат получил две медали «За отвагу» и орден Красной звезды. Потом боевая судьба забросила Курсова на южное направление наступления советских войск. Благодаря содействию земляка, имевшего чин полковника, Николай Григорьевич стал водителем генерала Петра Кирилловича Кошешова, будущего маршала. Затем Курсов воевал в Белоруссии, Прибалтике. День Победы встретил в Латвии.

«Помню, ночью с 8 на 9 мая вдруг стали стрелять, — вспоминает ветеран. — Выскочили все во двор, тут чувствую, что-то горячее упало мне за шиворот. Порвало гимнастёрку и брюки. Пуля на излёте. Видно, кто-то из наших на радостях пальнул в небо, вот она и приземлилась на меня. Повезло мне в последний день войны...»

В 1948 году Николай Курсов вернулся в Чапаевск. Устроился на завод № 102 слесарем во вредный цех. Там и проработал до пенсии в 1960 году. Но дома не сидел. То выходил на несколько месяцев работать на родной завод, то ездил по деревням строить дома, вспомнив плотницкое дело.

«Не могу смотреть военные фильмы, сразу на глаза наворачиваются слёзы, — говорит Николай Григорьевич. — Но как избавиться от этих воспоминаний, если они сами всплывают в памяти? Конечно, жаль, что большинство моих соратников не дожило до этого времени, когда ветераны войны окружены почётом и вниманием. Но я оставил память о себе в детях, внуках и правнуках. Они постоянно навешают меня, поздравляют с Днём рождения. Надеюсь, так же верно будут служить Родине, как их дед».

Текст: Сергей ЧИГРИНЁВ